

Для Лу Чжоу произошедшее лишь незначительный эпизод из жизни.

Он не следил за исследованиями токамака. Поэтому даже не читал статьи от Калэмского центра термоядерной энергетики.

Основная причина, по которой он присутствовал на этой научной конференции, заключалась в технической выставке. В первый день конференции он проснулся слишком рано, поэтому случайно попал на доклад, став причиной предыдущего инцидента.

Исправив ошибку профессора Ботэма, Лу Чжоу покинул лекционный зал. Он уже убил довольно много времени, поэтому медленно побрел к выставочному залу последних технологий.

По сравнению с научной конференцией, проходившей неподалеку, в выставочном зале царил другая более оживленная атмосфера.

Тут показывали не теоретические результаты исследований, тут показывали настоящие технологии.

Из-за этого не только ученые и исследователи обращали внимание на достижения в этой области выставки, но и многие предприниматели и инвесторы, заинтересованные в управляемом термоядерном синтезе, также стояли здесь с большим интересом.

Даже при том, что цивилизация все еще далека от термоядерной энергии, это не помешало людям с богатым воображением повернуть свои головы в эту нетронутую землю.

Интересно, что большинство людей считали, что появление управляемого термоядерного синтеза неизбежно повлияет на прибыль энергетических гигантов. Они также считали, что большинство энергетических гигантов ненавидят управляемый термоядерный синтез и хотят избавиться от него...

Однако истина полностью противоположна. Многие инвесторы компаний по производству термоядерного синтеза были как раз именно те энергетические гиганты, которые, казалось, могли потерять прибыль.

Например, знаменитая General Fusion Company возглавлялась канадской нефтяной компанией Cenovus. Что касается проекта стелларатор Института физики плазмы Общества Макса Планка, то они не только финансировались ИТЭР и Немецким энергетическим агентством, но часть их исследовательского проекта также финансировалась французским нефтяным

гигантом Total S.A.

Конечно, помимо этих нефтяных компаний, также куча богатых технологических компаний были в равной степени заинтересованы в развитие управляемого термоядерного синтеза.

Например, инвестиции от Google в Tri Alpha.

Лу Чжоу лично считал, что Tri Alpha может обманывать инвесторов. Однако, если смотреть объективно, эта частная компания смогла построить термоядерный реактор с нуля в течение года. Даже знаменитый лауреат Нобелевской премии Бертон Рихтер был шокирован, а это означало, что команда Tri Alpha обладала определенными навыками.

Профессор Го Хоуян, главный научный сотрудник и руководитель экспериментального отдела Tri Alpha, также влиятельный китайский ученый в области физики плазмы. Хотя его имя не так известно, но это громкое имя появлялось в 1996 году в изданиях «Маркуис Кто есть кто», что является признанием его со стороны академического сообщества.

Из-за того, что в эту область пришло так много талантливых людей, и из-за того, что в нее вкладывались средства, эта область смогла превратиться из нежелательной в одну из самых популярных в академических кругах.

Так совпало, что вскоре после того, как он вошел, он увидел Биндербауэра, с которым позавчера болтал в кафе.

Этот председатель и главный технический директор Tri Alpha стоял перед серым экраном. Он показывал презентацию, которая рассказывала о их термоядерной машине C2-U, некоторым ученым и инвесторам, заинтересовавшимся полем управляемого термоядерного синтеза.

Несмотря на то, что Биндербауэра на сцене восторженно говорил речь, Лу Чжоу подумал о том, что Биндербауэр сказал ему позавчера, и он почувствовал, что этот энтузиазм был несколько фальшивым.

Жизнь похожа на кино, в ней и правда нужны актерские навыки.

Лу Чжоу покачал головой и ничего не сказал. Он выслушал краткое объяснение технологии их машины и направился к стенду рядом.

Помимо Tri Alpha, у Баошэн Груп также был стенд в выставочном зале.

В конце концов, государственные компании уже не такие как раньше. Несмотря на то, что эта

высокотехнологичная компания имела специальные субсидии от государства, им все еще приходилось беспокоиться о продажах.

В противном случае, к тому времени, когда они, наконец, смогут увеличить свои производственные мощности, им, возможно, придется столкнуться с дилеммой сокращения производства.

На стенде Баошэн Групп они продемонстрировали ученым со всего мира свою провод СГ-1, разработанную ими в сотрудничестве с Институтом перспективных исследований.

Несмотря на то, что Объединение немецких исследовательских центров имени Гельмгольца также освоила эту технологию, эта технология все еще доминировала в Баошэн Групп из-за их стоимости производства и преимуществ масштаба производства. Несмотря на то, что немцы получили эту технологию, они все еще должны были передать большое количество заказов Баошэн Групп из-за их недостаточных производственных мощностей.

Короче говоря, представители не верили своим глазам, когда смотрели на этот провод толщиной в несколько тысяч нанометров.

Так продолжалось до тех пор, пока главный инженер Цао не начал спокойно управлять экспериментальным оборудованием на глазах у всех. Он показал им теплопроводность провода СГ-1 и самое главное — сверхпроводящие свойства. Люди вокруг стенда в неверии смотрели на это.

В конце первого дня конференции Лу Чжоу первоначально планировал вернуться в свою комнату и отдохнуть.

Но генеральный менеджер Сунь настоял на том, чтобы угостить его. Поэтому группа нашла китайский ресторан в Китайском квартале и уселась за столик.

За обеденным столом генеральный директор Сунь Чэнву поднял свой бокал и посмотрел на Лу Чжоу.

— Профессор Лу, большое вам спасибо!

— Только сегодня утром мы получили заказы на сумму более 200 миллионов долларов!

— Этот тост за вас!

Хотя прошло уже несколько часов, генеральный директор Сунь все еще не мог забыть, как

отреагировали иностранцы, когда инженер Цао показывал им провода СГ-1, как шокировало и потрясло это иностранных экспертов.

Будучи генеральным директором Баошэн Групп, для него нет ничего более захватывающего, чем наблюдать, как его собственная компания находится на переднем крае отрасли...

Лу Чжоу поднял тост вместе с генеральным менеджером Сунем и вежливо улыбнулся:

— Не нужно меня благодарить, вы этого заслуживаете.

Заказов на 200 миллионов долларов это очень много, что почти 1,4 миллиарда юаней.

Согласно текущей стоимости провода СГ-1, Лу Чжоу приблизительно оценил, что проводов стоимостью на 200 миллионов долларов достаточно, чтобы построить катушки внешнего поля трех стеллараторов среднего размера.

Если бы это был токамак, ему не понадобилось бы столько проводов.

Однако Лу Чжоу мало что знал о токамаке. Поэтому он не мог дать точную оценку.

— О чем вы? Без вашей технологии мы не смогли бы забраться так далеко сами, — Генеральный директор Сун осушил свою рюмку и бодро сказал, — Если у профессора Лу будут еще какие-нибудь хорошие предложения в будущем, я надеюсь, что вы будете достаточно великодушны, чтобы поделиться ими со мной!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1101283>